

Александр Константинович Шеллер- Михайлов

Наш Новый год

ШЕЛЛЕР, Александр Константинович, псевдоним — А. Михайлов (30.VII(11.VIII).1838, Петербург — 21.XI(4.XII).1900, там же) — прозаик, поэт. Отец — родом из эстонских крестьян, был театральным оркестрантом, затем придворным служителем. Мать — из обедневшего аристократического рода.

Ш. вошел в историю русской литературы как достаточно скромный в своих идейно-эстетических возможностях труженик-литератор, подвижник-публицист, пользовавшийся тем не менее горячей симпатией и признательностью современного ему массового демократического читателя России. Декларативность, книжность, схематизм, откровенное морализаторство предопределили резкое снижение интереса к романам и повестям Ш. в XX в.

**А. МИХАЙЛОВЪ
НАШЪ НОВЫЙ ГОДЪ**

НОВЫЙ ГОДЪ — то обычная смѣна одного дня другимъ днемъ, одного числа другимъ числомъ. Тѣмъ не менѣе эта смѣна имѣетъ огромное значеніе, какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для всего общества. Къ новому году отдается отчетъ за прежній годъ и настаютъ приготовленія къ наступающему году. Для насъ лично наступающій годъ имѣетъ очень большое значеніе, такъ какъ при расширеніи объема нашего журнала увеличивается и трудъ, лежащій на насъ. Не сокращая отдѣла чисто литературнаго, заключающаго въ себѣ беллетристическія произведенія, научныя изслѣдованія, мы въ сильной степени, какъ это увидятъ читатели изъ нынѣшняго перваго номера нашего журнала, увеличиваемъ отдѣлъ текущихъ статей. Это нововведеніе — не отступленіе отъ прежней программы и не случайная перемѣна въ характерѣ журнала. Слѣдить за всѣми новостями дня, давать отчетъ обо всѣхъ явленіяхъ текущей жизни, указывать на всѣ новинки во всевозможныхъ сферахъ дѣятельности, начиная съ быта духовенства и школы и кончая успѣхами промышленности и искусства, — вотъ та задача,

которую мы беремъ на себя. Эта задача далеко не легкая, но мы взялись за это дѣло не безъ серьезныхъ основаній. Читатель періодическихъ изданій ищетъ теперь не одного занимательнаго чтенія, но и хочетъ знать все, что дѣлается, о чемъ говорится, что изобрѣтается въ данную минуту. Правда, для удовлетворенія этой потребности существуютъ газеты. Но всѣ-ли читатели, выписывающіе иллюстрированный журналъ, выписываютъ и могутъ выписывать газету? Далеко нѣтъ. Для не выписывающихъ газеты читателей отдѣлъ текущихъ событій въ иллюстрированномъ журналѣ является насущною потребностью. Это понятно само собою. Но, удовлетворяя желаніе этого рода читателей, мы, конечно, не могли сдѣлать этого въ ущербъ для тѣхъ читателей, которые ищутъ въ иллюстрированномъ журналѣ, главнымъ образомъ, занимательнаго и серьезнаго чтенія, а не сырого газетнаго матеріала, часто не оставляющаго въ душѣ никакого слѣда. Въ виду этого пришлось, ничего не урѣзая, расширить объемъ журнала, что мы и сдѣлали. Теперь каждая страница нашего изданія уве-

личилась на значительное число строкъ, особенно во второмъ листѣ. Кромѣ того, мы даемъ къ журналу обложку, на которой извѣстное мѣсто удѣляемъ разнымъ мелочамъ. Какъ мы исполнимъ свою задачу — пусть судятъ читатели. Мы только можемъ обѣщать, что мы постараемся сдѣлать все, что будетъ въ нашихъ силахъ, чтобы дать по обимъ отдѣламъ нашего журнала возможно болѣе цѣннаго и важнаго въ томъ или другомъ смыслѣ матеріала и какъ можно менѣе балласта. Съ этимъ стремленіемъ мы начинаемъ нашъ новый годъ въ журналѣ.

А. Михайловъ.

1888